

Tatiana Solowjowa (Татьяна Владимировна Соловьева)
Saratowska Państwowa Akademia Prawnicza
(Саратовская государственная юридическая академия)

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Труды Е. В. Васьковского в области гражданского процесса, опубликованные в Москве в 1913, 1914, 1917 годах после принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 года, выступили фундаментальными основами для дальнейшего развития и совершенствования гражданского судопроизводства в России и не потеряли своей актуальности и в настоящее время. В данной статье проводится сравнительный анализ проблемы недобросовестного поведения сторон и злоупотребления правом в гражданском судопроизводстве в период действия Устава гражданского судопроизводства и современного Гражданского процессуального кодекса РФ.

Отметим, что любое злоупотребление процессуальными правами влечет нарушение прав и интересов заинтересованных субъектов, а также свидетельствует о несоблюдении принципов гражданского судопроизводства. При этом, несоблюдение или нарушение принципов гражданского судопроизводства, как правило, не влечет применения каких-либо специфических мер ответственности, что связано с отсутствием четких дефиниций „ответственность”, „добросовестность” в гражданском процессуальном законодательстве, а применение мер ответственности в гражданском судопроизводстве, как правило, ставится в зависимость от усмотрения суда.

Проблема злоупотребления правами или недобросовестного поведения в гражданском судопроизводстве являлась актуальной ещё во времена римского права и до сих пор остается предметом острых дискуссий в современном праве. Справедливо мнение Е. В. Васьковского о том, что широкий простор для злоупотреблений процессуальными правами обусловлен не ограниченной возможностью возбуждения и ведения гражданских дел в суде¹.

В римском праве были установлены две меры, применяемые против злоупотребления правам в виде присяги, а именно, предупредительной

¹ См.: Васьковский Е. В. *Учебник гражданского процесса*. М. 1917. // URL:<http://www.allpravo.ru/library> (дата обращения 18.01.2016).

и карательной. В случае отказа от присяги лицо лишалось возможности совершать определенные процессуальные действия².

Е. В. Васьковский выделял следующие виды злоупотреблений процессуальными правами: предъявление заведомо неосновательного иска, обжалование решений суда в полном сознании их правильности; возбуждение бесцельных ходатайств; заявление заведомо неправильных отводов и т. д. Отметим, что все эти процессуальные действия существуют в гражданском судопроизводстве при рассмотрении и разрешении дел и в настоящее время.

В настоящее время проблема злоупотребления правами в гражданском процессе приобретает все более значительные масштабы, что связано с увеличением диспозитивных прав сторон и сведением роли суда к руководству ходом процесса.

Отметим, что по существу позиция Е. В. Васьковского относительно содержания и цели злоупотребления процессуальными правами совпадает со взглядами современных ученых. Так, он указывал, что злоупотребление процессуальными правами есть такое их осуществление, при котором тяжущиеся преследуют достижение целей, не связанных с целями судопроизводства, а именно, с правильным и своевременным рассмотрением и разрешением дела³. Обращаясь, к позициям современных ученых, хотелось бы привести убедительное мнение А. В. Юдина, указывающего, что злоупотребление процессуальным правом представляет собой особую разновидность гражданского процессуального правонарушения, целью которого выступает причинение вреда интересам правосудия и лиц, участвующих в деле⁴.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на достаточно большой период времени и развитие гражданского судопроизводства, понятие, цель и виды злоупотреблений гражданскими процессуальными правами в корне не изменились.

Недобросовестному поведению присуща трансформация, так с течением времени отдельные виды злоупотреблений процессуальными правами получают иное содержание, появляются новые в связи с введением в законодательство новых правовых институтов и норм. Например, в 2010 году в ч. 1. ст. 169 ГПК РФ было установлено право суда отложить судебное заседание на срок не более шестидесяти дней, по ходатайству сторон о про-

² См.: Васьковский Е. В. *Учебник гражданского процесса* / Е. В. Васьковский: МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид. фак., кафедра гражданского процесса КубГУ, юрид. фак., кафедра гражданского процесса и трудового права. Краснодар. 2003. С. 225.

³ См.: Васьковский Е. В. *Курс гражданского процесса*. Том 1 „Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия”. // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 677.

⁴ См.: Юдин А. В. *Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве* // СПб. Издательство юридического факультета СПбГУ. 2005. С. 340.

ведении процедуры медиации, при этом законодатель не учел, что данная норма может использоваться сторонами недобросовестно с целью затягивания разбирательства. Таким образом, развитие общества и, как следствие, постоянное совершенствование законодательства обуславливают необходимость выработки критериев добросовестного поведения участников гражданского судопроизводства.

Обратимся к законодательству для определения содержания понятия „злоупотребление процессуальными правами”. Так, в Конституции РФ установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Данная норма является отправной точкой при определении добросовестного поведения участников гражданского судопроизводства, т.е. участники гражданских процессуальных правоотношений должны пользоваться правами и выполнять обязанности в строгом соответствии с законом, не нарушая прав и интересов других лиц.

Однако в ГПК РФ не содержится понятия „злоупотребление правами” или „добросовестное поведение”, что, думается, негативно сказывается на возможности применения мер ответственности в отношении недобросовестных участников гражданского судопроизводства. Единственным упоминанием добросовестности выступает ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, где указано, что „лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами”. Наиболее удачной видится редакция ст. 41 АПК РФ, где содержится не только требование добросовестного использования процессуальных прав, но и закреплена возможность наступления негативных последствий за злоупотребление такими правами. Что касается КАС РФ, отметим, что добросовестность как принцип осуществления прав субъектами судопроизводства закреплена в ч. 6,7,8 ст. 45. Кроме того, предусмотрена возможность привлечения к ответственности за: недобросовестное заявление неосновательного административного иска,

противодействие, в том числе систематическое, лиц, участвующих в деле, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела,

злоупотребление процессуальными правами в иных формах. Иными словами, законодатель определил в общих чертах виды недобросовестных процессуальных действий сторон. При этом, формулировка „злоупотребление ... в иных формах” позволяет достаточно широко толковать данную норму и действовать свободно суду при определении добросовестности поведения определенного субъекта гражданских процессуальных правоотношений.

В источниках материального права принцип добросовестности в российском законодательстве получил закрепление в ст. 1 ГК РФ, где указано,

что „при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно”. Далее в ст. 10 ГК РФ установлено, что „Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются”.

Относительно возможности распространения понятия „добросовестность”, закрепленного в гражданском праве на сферу гражданского процессуального права интересной представляется позиция Е. В. Васьковского, который ссылаясь на ученых, утверждавших, что положения добросовестности в гражданском праве должны быть полностью применимы к гражданскому процессу, указывал, что это в корне не верно, т.к. интересы лиц в гражданском праве идут параллельно, мирно сосуществуя, а в гражданском процессе происходит столкновение интересов, т.к. каждый хочет выиграть судебное разбирательство.⁵ Полагаем, данное высказывание отчасти верно, т.к. и в гражданском праве интересы лиц могут сталкиваться, порождая впоследствии конфликты.

Думается, понятие „добросовестности”, „добросовестного поведения” должно быть едиными для всех отраслей российского права, т.к. в большей степени данная категория относится не к сфере права, а к морали и нравственности. Видится справедливой позиция о том, что добросовестность используется тогда, когда невозможно предусмотреть точные правила, задать определенный стандарт поведения, который типизировать не получается⁶.

Полагаем, что, несмотря на различный характер правоотношений, регулируемых гражданским правом и гражданским процессуальным правом принцип добросовестности должен стать основой поведения участников гражданских процессуальных правоотношений. Однако для гражданского судопроизводства данный принцип должен иметь несколько иное содержание, т.е. отражать, именно специфику гражданских процессуальных правоотношений.

Относительно ответственности за недобросовестное поведение участников гражданского судопроизводства отметим, что Устав гражданского судопроизводства 1864 г. не предусматривал каких-либо определенных штрафных санкций. В качестве единственного случая ответственности за недобросовестное поведение называлась ст. 562, где был установлен штраф

⁵ См.: Васьковский Е. В. *Курс гражданского процесса*. Том 1 „Субъекты и объекта процесса, процессуальные отношения и действия”. // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 674, 676.

⁶ См.: Багаев В. *Есть ли в праве место добросовестности и ее презумпции?* // Юристы развели знакомые понятия // URL: <http://zakon.ru/> (дата обращения 25.10.2015).

за неосновательный спор о подлоге документов⁷. Что касается иностранного законодательства того времени, то на основе анализа, приведенного Е. В. Васьковским в *Курсе гражданского процесса*⁸, можно выделить следующие меры ответственности, которые были предусмотрены за злоупотребление правами:

- неимущественная – отклонение заявлений о новых доказательствах (Германия);

- имущественная, к которой относили возложение издержек, в том числе, и на выигравшую сторону при противодействии осуществлению правосудия; штрафы за неявку в суд, отложение судебного заседания, неосновательные отводы и жалобы (Германия, Франция, Австрия). Также были предусмотрены штрафы за ложное утверждение или неосновательную ссылку на доказательства, неосновательную ревизионную жалобу (Венгрия).

Е. В. Васьковский указывал на необходимость выделения следующих мер, применяемых против злоупотребления правом в российском гражданском процессе:

- издержки за недобросовестное ведение дела;
- возмещение причиненных недобросовестными действиями противника убытков;
- штраф или арест, в случае имущественной несостоятельности стороны⁹.

Наиболее действенными и применимыми в современном гражданском судопроизводстве видятся штрафные (имущественные) меры ответственности. В ГПК РФ закрепляется лишь возможность взыскания с недобросовестной стороны, заявившей необоснованный иск или систематически, противодействовавшей судебному разбирательству, компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ). Однако на практике достаточно сложно доказать недобросовестное поведение стороны и как следствие получить компенсацию. Полагаем, что распространение возможности применения штрафов к недобросовестным участникам за отдельные процессуальные действия, позволит сократить сроки судебного разбирательства, обеспечит вынесение законного и обоснованного судебного решения.

⁷ См.: Васьковский Е. В. *Учебник гражданского процесса* / Е. В. Васьковский: МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид. фак., кафедра гражданского процесса КубГУ, юрид. фак., кафедра гражданского процесса и трудового права. Краснодар. 2003. С. 224.

⁸ См.: Васьковский Е. В. *Курс гражданского процесса*. Том 1 „Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия“. // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 672–673.

⁹ См.: Васьковский Е. В. *Курс гражданского процесса*. Том 1 „Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия“. // Москва. Издание Бр. Башмаковых. 1913. С. 680.

В последнее время активно ведется разработка единого Гражданского процессуального кодекса, направленного на создание единых правил судопроизводства по гражданским делам. В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса не дается определения добросовестного поведения или злоупотребления правом, при этом отдельные меры ответственности предусмотрены. Например, в п. 3.3 указано, что в целях избежания злоупотребления процессуальными правами возражения относительно неподсудности или неподведомственности могут быть заявлены только в момент первого заявления ответчиком возражений по существу дела. Кроме того, в п. 7.4.5. установлено, что судебные расходы должны использоваться как инструмент, препятствующий злоупотреблению процессуальными правами, и предусматривается, например, возможность отнесения расходов на сторону, которой не был соблюден досудебный порядок урегулирования споров. Также закрепляется право суда на отнесение судебных расходов на лицо, действия которого привели к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. Далее указывается на необходимость четкого закрепления сроков примирительных процедур и последствий заявления ходатайств, содержащих ложные намерения на примирение, с целью предотвращения злоупотреблений правом для затягивания процесса. Предлагается закрепить перечень дел, отнесенных к процедуре рассмотрения групповых исков в целях избежания злоупотреблений¹⁰. Таким образом, можно сделать вывод, что разработчики проекта единого Гражданского процессуального кодекса обратили внимание на существующую проблему злоупотребления процессуальными правами, однако фрагментарно.

Проведенный краткий сравнительный анализ добросовестного поведения участников гражданского судопроизводства и мер ответственности за злоупотребление процессуальными правами, позволяет прийти к выводу, что исследования Е. В. Васьковского данного явления не потеряли своей актуальности и в настоящее время, сохранились виды злоупотреблений, отдельные меры ответственности за недобросовестное поведение.

В этой связи полагаем, что принцип добросовестности в гражданском судопроизводстве должен закреплять обязанность всех субъектов честно, точно и открыто пользоваться принадлежащими им правами. При этом для действительного функционирования данного принципа необходимо предусмотреть нормативное положение, которое подлежит применению в случае недобросовестного поведения субъектов гражданского судопроизводства.

¹⁰ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // М., Статут. 2015. С. 59.

С учетом деления гражданского судопроизводства на стадии, необходимо дифференцировать различные виды недобросовестного использования гражданских процессуальных прав и выполнения обязанностей. В этой связи предлагается выделять недобросовестное поведение на предварительном этапе, к которому относятся подача заявления и подготовка дела к судебному разбирательству, а также недобросовестное поведение на последующем этапе, т.е. в судебном разбирательстве.

На предварительном этапе судопроизводства стоит отметить подачу необоснованного заявления со стороны истца, а со стороны ответчика представление необоснованных возражений на иск, заявление необоснованного встречного иска. На последующем этапе судопроизводства все недобросовестные действия сторон необходимо делить на: направленные на нарушение организации судебного разбирательства, и на нарушение нормального функционирования судебного заседания.

К недобросовестным действиям, направленным на нарушение организации судебного разбирательства, стоит отнести неявку в суд по неуважительным причинам, заявление необоснованных ходатайств о привлечении доказательств и вызове свидетелей и иные действия сторон, направленные на преднамеренное затягивание судебного разбирательства. В качестве недобросовестных действий, направленных на нарушение функционирования судебного разбирательства стоит выделить те действия, которые закреплены в ст. 159 ГПК РФ.

Безусловно, что добросовестное поведение участников гражданского судопроизводства является одним из основополагающих факторов справедливого судебного разбирательства, включающего в себя правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела с вынесением законного и обоснованного решения, а достижение целей и решение задач, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ, возможно только при наличии нормативно определенных: понятия „злоупотребление правом” или „добросовестного поведения”, а также мер ответственности.

UNFAIR BEHAVIOR OF THE PARTIES IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Summary

In article the concept “unfair behavior” in civil process is considered. The author distinguishes two types of unfair actions: actions aimed at violation of trial management

and actions aimed at disrupting the functioning of the judicial proceedings. The conclusion is drawn that the conscientious behavior is one of fundamental factors of fair judicial proceedings.

BIBLIOGRAFIA

- Багаев В., *Есть ли в праве место добросовестности и ее презумпции?*, [w:] „Юристы развели знакомые понятия”, URL: <http://zakon.ru/>
- Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации*, Москва 2015
- Васьковский Е. В., *Курс гражданского процесса*. Том 1 „Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия”, Москва 1913
- Васьковский Е. В., *Учебник гражданского процесса*, Москва 1917, URL: <http://www.allpravo.ru/library>
- Васьковский Е. В., *Учебник гражданского процесса*, Краснодар 2003
- Юдин А. В., *Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве*, Санкт-Петербург 2005

KEYWORDS

civil legal proceedings, conscientious behavior, responsibility, penalty, abuse of the right

SŁOWA KLUCZOWE

postępowanie cywilne, odpowiedzialność, zachowanie w dobrej wierze, odpowiedzialność, mandat, grzywna, nadużycie prawa